

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

г. Киев

з. 2200

2 ДЕК 1984

— В Киеве я в пятый раз. Естественно, каждый раз хочется сказать что-то новое. Нынче мы приехали с программой, которая называется «Я работаю клоуном». Здесь я выступаю в роли режиссера, автора и собственно клоуна. Спектакль наш веселый.

— Итак, клоун — это настоящий человекских душ на веселый лад!

— Конечно. Мы всегда стараемся улучшить зрительское настроение. Если люди придут в цирк чем-то расстроенные, у меня возникает еще большее желание их развеселить. И я стараюсь восторг! Но когда зрители уже после увертюры начинают смеяться — я работаю тихо, скромно, дабы не «вспугнуть», как птицу, это хорошее настроение.

— Но ведь попадают в зал и случайные гости: они и цирк не любят, и шуток не понимают...

Мне их жаль. По-моему, их невозмутимость — это просто маска. Где-то я прочел: если у человека нет чувства юмора, то хотя бы у него должно быть чувство, что у него нет чувства юмора. Клоун ведь как ребенок, требующий игры! Зрители должны в нее включиться...

— Что же, в цирке взрослые могут вести себя, как дети!

— Об этом я мечтаю! Что может быть прекрасней того, когда в человеке живет ребенок с его фантазией, чистотой, непосредственностью.

— Но многие считают неудобным «ребячиться», во всяком случае, во взрослой компании.

— И зря. Сколько мы знаем людей умных, даже заслуживших право называться великими, которые сохраняли способность в душе оставаться детьми. Умели веселить и веселиться.

— Когда вы работаете в номере, вам не всегда смешно!

— В нашем цирке за месяц идет более 40 представлений. И на каждое обязательно нужно настроиться. Но когда у меня (сам убеждаюсь!) что-то получается на манере спонтанно, вроде импровизации, и находится контакт со зрителем, когда мы всласть «ребячимся», тогда мне тоже смешно.

— Андрей Николаевич, вам приятней работать с детьми или со взрослыми?

— Днем — с ребятами, а вечером мне больше нравится, если в цирк приходят взрослые. И сейчас я жду тех самых взрослых, которые 20 лет назад приходили сюда, когда еще сами были детьми. Если они меня помнят...

ВЫ ПРОСИЛИ О НИХ РАССКАЗАТЬ

Я РАБОТАЮ КЛОУНОМ...

Разрешите представить, определенно негрустного человека: народный артист РСФСР Андрей Николаевич Николаев («Андрюша») — клоун, обладатель «Золотой маски Грока» — награды, присуждаемой лучшему клоуну мира.

Если вы живете в Киеве или бываете здесь проездом, посетите празднично освещенное здание, находящееся на площади Победы, именуемое «цирк». Там обязательно вам «испортят» плохое настроение Андрей Николаев и его коллеги по цирковому искусству. Ну, а прежде чем увидеть, неплохо бы дать человеку возможность высказаться. Пожалуй, ста, Андрей Николаевич!

Цитатами газеты «Комсомольское
Знамя»

Желая Вам не терять чувства
юмора в самых сложных ситуациях!
А.Никол.

— Ну, как не помнить клоуна Андрюшу! Кстати, теперь то как вас объявляют!

— Теперь уже — «народный артист РСФСР Андрей Николаев». Но все равно на мане-

же я — клоун Андрюша. Тот самый... Стараюсь быть «на публике» все таким же задористым. Это образ, который я пронес через всю свою жизнь.

— Кстати, сегодня вы не только известный советский клоун. Вы — клоун с высокой международной репутацией...

— Да, я участвовал в нескольких международных конкурсах. Отмечен тремя почетными призами. Первый из них получен в 1965 году на европейском конкурсе клоунов, где мне было присуждено первое место. В 1969 году в Италии, на всемирном конкурсе клоунов, я опять стал победителем. Там, кстати, и была вручена мне «Золотая маска Грока» — почетная награда в честь известного швейцарского клоуна. И вот в прошлом году, будучи на гастролях в Бельгии, получил еще один приз — «Оскар цирка», который присуждается ежегодно лучшему артисту цирка.

— Как рождаются ваши новые репризы?

— Со временем требования зрителя растут. Естественно, должны творчески расти и клоуны. Рассмешить любой ценой — к этому я не стремлюсь. В нынешней программе я пою серьезные песни, читаю философские монологи. И, знаете, зрители это хорошо принимают. Цирк сегодня стал более интеллектуален, что ли...

В людях есть вечная потребность в смехе. Убедившись в этом, я понял в свое время, что возникла необходимость создания на советской цирковой арене спектакля целиком комедийного. Цирк не должен обособливаться от других видов искусства. В 1976 году я специально ушел из цирка и пошел на эстраду — в организацию, которая называется «Цирк на сцене», где и создал «Московский цирковой мюзик-холл». И вот этот эстрадно-цирковой синтез присутствует сейчас в нашем представлении. В нем много песен, танцев, много музыки.

— Наверняка вы заинтересованы в том, чтобы у вашей программы оказалось побольше зрителей... Поэтому желаете, чтобы каждый из киевлян хотя бы один раз ее увидел...

— Вот именно для этого мы будем работать в Киеве до января следующего года. В дальнейшем планируем программу немного изменить: специально для киевских зрителей мы подготовим новогодние представления.

Но не ждите снега, торопитесь. До встречи в киевском цирке!

Записал А. СЕМЕНОВ.

Фото Н. Бобошко.